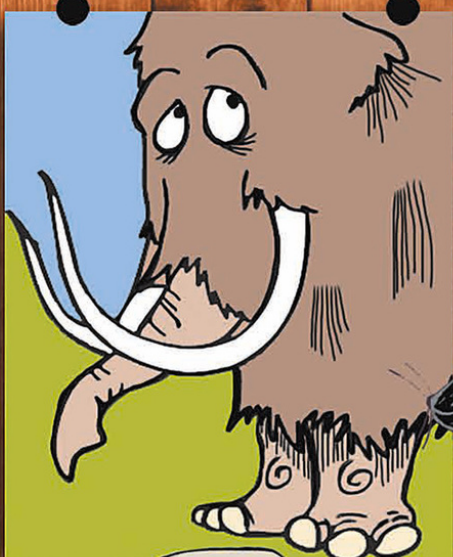

ДЕТЕКТИВНАЯ + ДНЕВНИК
ИСТОРИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Для
сыщиков
от 7 до 12
лет

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА
ДЕЛО О ВЕЛИКОЙ
И УЖАСНОЙ КОСТИ

Детективное агентство «Соседи»

Светлана Лаврова

Дело о Великой и Ужасной Кости

«ИД Мещерякова»

2019

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лаврова С. А.

Дело о Великой и Ужасной Кости / С. А. Лаврова — «ИД Мещерякова», 2019 — (Детективное агентство «Соседи»)

ISBN 978-5-00108-346-7

С рисунка в клетчатой тетрадке начинается детективная история про обезьяну и первобытных людей Са Шу, Ма Шу и Я Шу. Неизвестный злоумышленник украл Великую и Ужасную Кость, на которой шаман колдовал для удачной охоты. На носу охота на мамонтов, а Кость исчезла! Три подростка и обезьяна Ах-Ах берутся за раскрытие неслыханного преступления в каменном веке! Попробуй их опередить: заполни дневник следователя в конце книги и почувствуй себя настоящим сыщиком!

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00108-346-7

© Лаврова С. А., 2019
© ИД Мещерякова, 2019

Содержание

Начало	7
Глава первая	13
Глава вторая	22
Глава третья	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Светлана Лаврова

Дело о Великой и Ужасной Кости

© С. А. Лаврова, текст и иллюстрации, 2019

© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

* * *

Перед тобой не просто книжка. Это детективная история, которую ты сможешь раскрыть сам!

Вместе с главным героем ты можешь вести своё расследование.

На странице 65 тебя ждёт дневник следователя. Внимательно следуй инструкциям и заноси туда все свои наблюдения по мере чтения книги. И как знать, может, ты первым догадаешься, кто преступник!

Во время чтения книги ты встретишь следующий символ

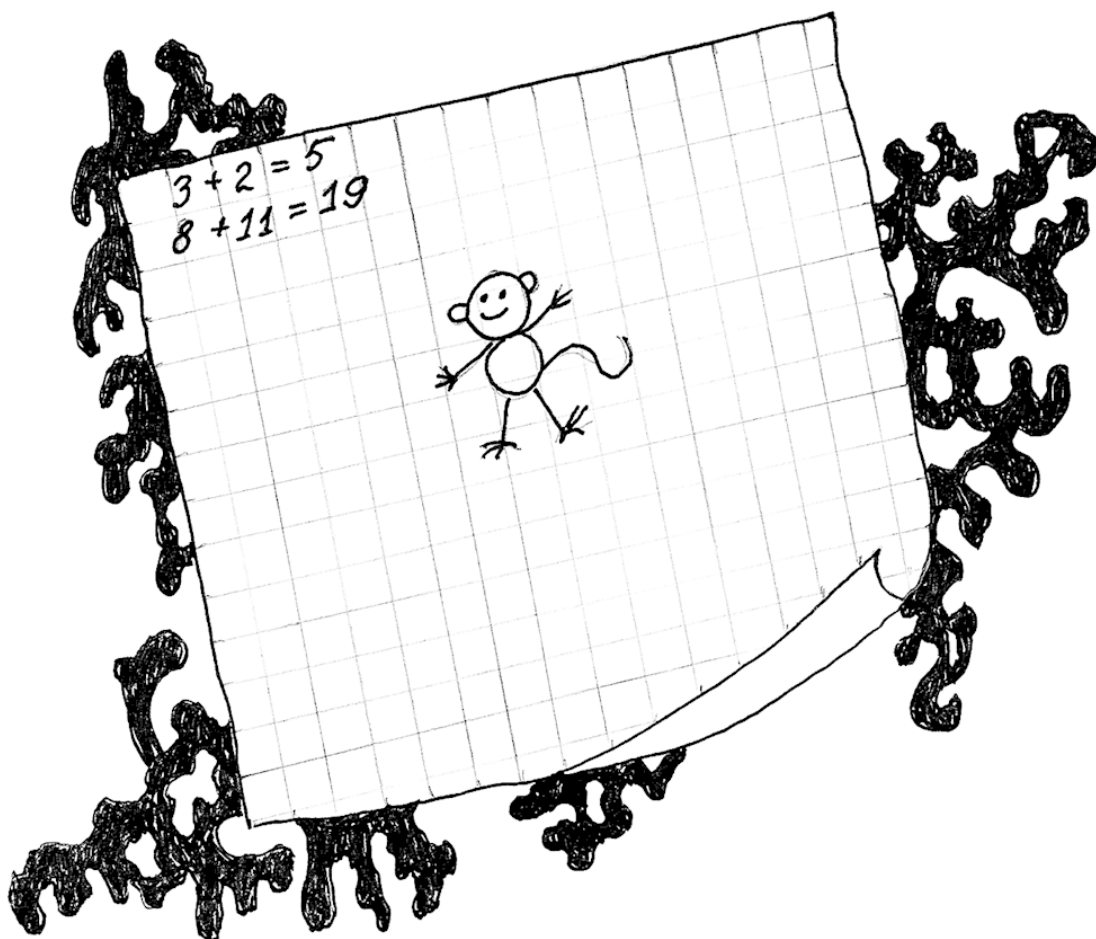

Он подскажет тебе, что здесь есть полезная информация, которую стоит занести в дневник.

**Удачного
расследования!**

Начало

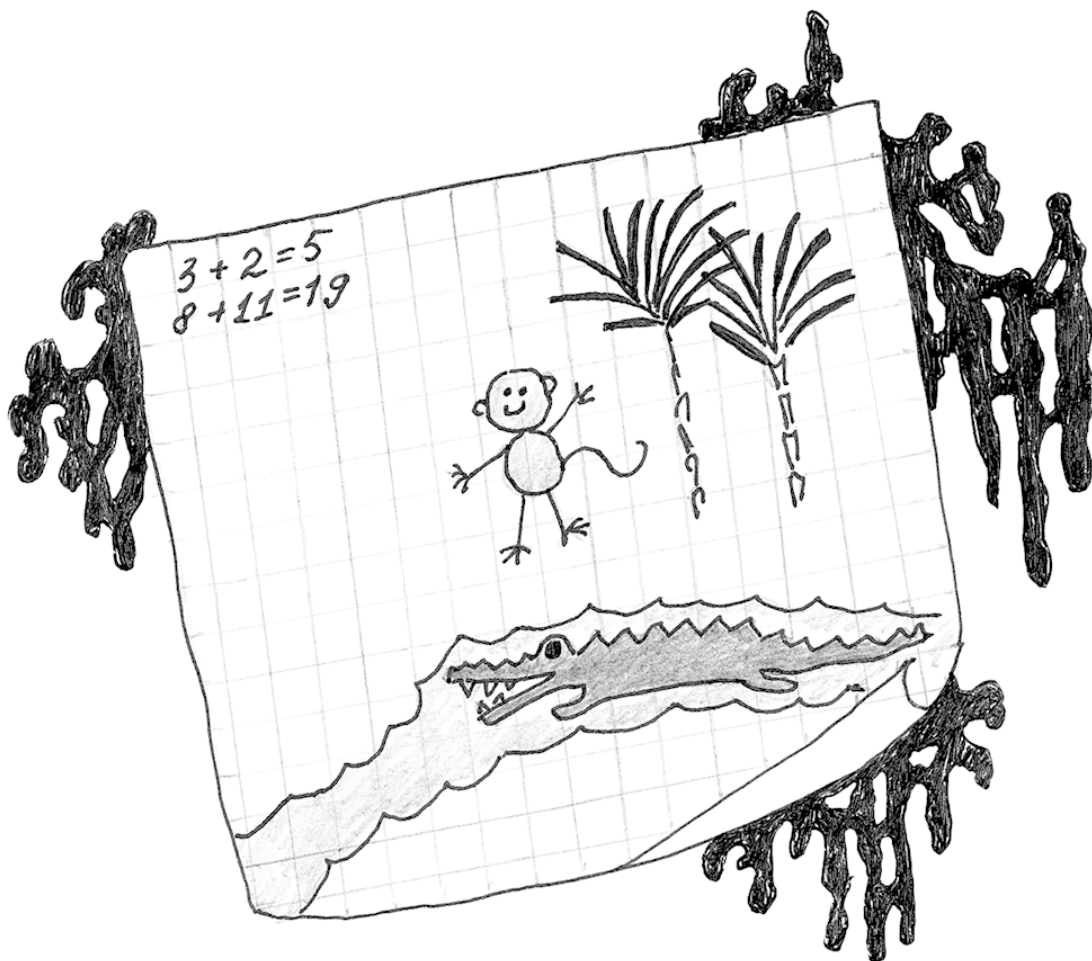
Жила-была нарисованная обезьяна. Ей исполнилось уже почти три часа, потому что её нарисовали на первом уроке, а сейчас время приближалось к полудню. Конечно, тетрадь по математике не лучшее место для приличной нарисованной обезьяны. Но что поделаешь, родину не выбирают.

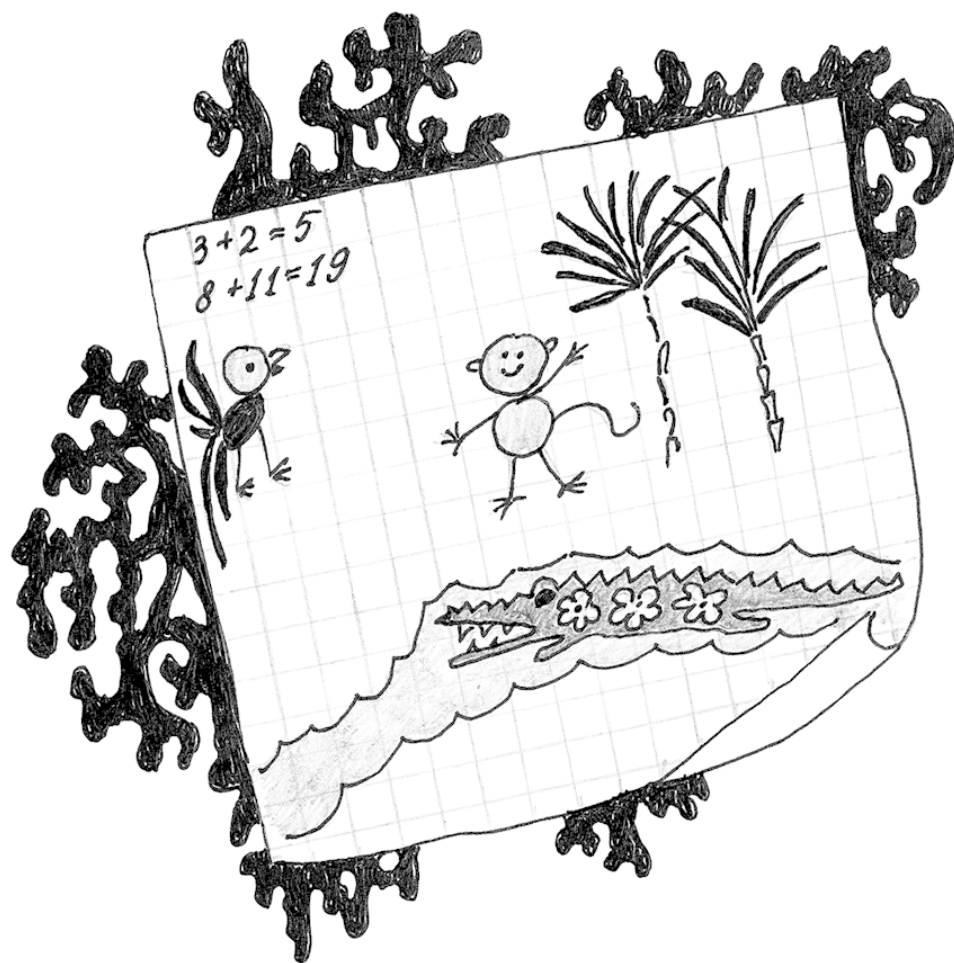
Тетрадь была в клеточку, и обезьяна получилась в клеточку. Но она не беспокоилась по этому поводу – думала, что так и надо: весь мир тоже в клеточку. Она же не могла выглянуть из листка.

Вообще-то Данилка собирался изобразить не обезьяну, а свою соседку по парте, Вику-вредину, но не всегда в жизни случается то, чего хочешь.

Потом уроки наконец закончились, и Данилка принёс обезьяну вместе с прочей математикой домой и раскрасил жёлтым карандашом, под цвет бананов. Вокруг он нарисовал пальмы, похожие на зелёные взрывы, синюю реку и жёлтый песок. В синюю реку Данилка посадил крокодила и закрасил его синим, потому что они в школе по природоведению проходили маскирующую окраску. И ушёл обедать.

Пришла Анечка и нарисовала на синем крокодиле красные цветочки. А то вдруг обезьяна его не заметит, когда он подкрадётся. Теперь-то, конечно, заметит. Кто же не заметит, как к тебе зловеще ползут, облизываясь, красные цветочки. Ещё она нарисовала попугая, похожего на петуха. Или петуха, похожего на попугая.

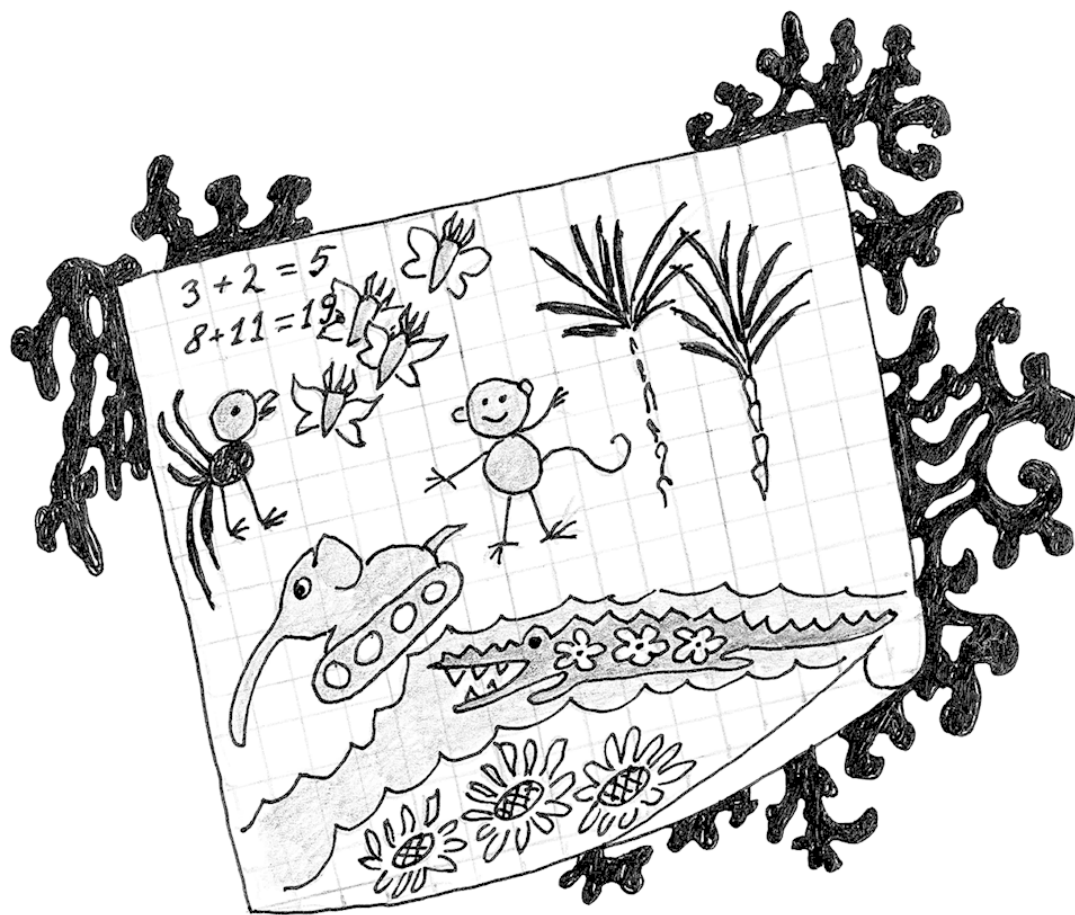

Потом привели из садика Сашку. Он втиснул между пальмой и попугаем зелёный длинноносый танк. Потом сверху наискосок нарисовал летящие клином бомбы, а в нижнем углу – парочку разорвавшихся гранат и одну неразорвавшуюся.

Потом из кухни вышла бабушка. Она пририсовала бомбам крылышки, и получились летящие клином бабочки. А гранаты она перекрасила в хризантемы.

Потом пришёл папа и пририсовал танку хвост, потому что подумал, что это слон.

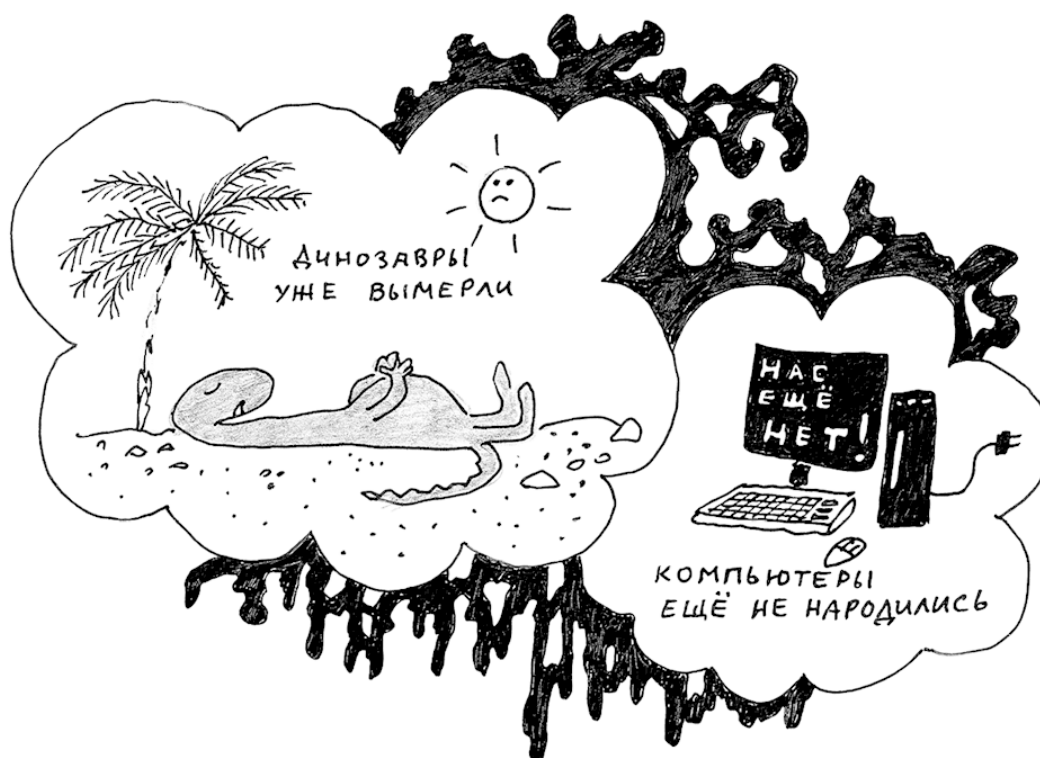
А потом пришла мама и сочинила сказку.

Глава первая

Заявление о краже

Это было очень давно, в первобытные времена, когда динозавры уже вымерли, а компьютеры ещё не родились. Жила в лесу маленькая обезьянка. У неё были мама, и папа, и куча всяких родственников, которые никак не назывались, и жили все вместе на деревьях. И ещё у неё была подружка Ма Ша. Ма Ша была не обезьяна, а человек. Правда, не настоящий человек, а первобытный. Ну да что же делать, других тогда на Земле и не водилось.

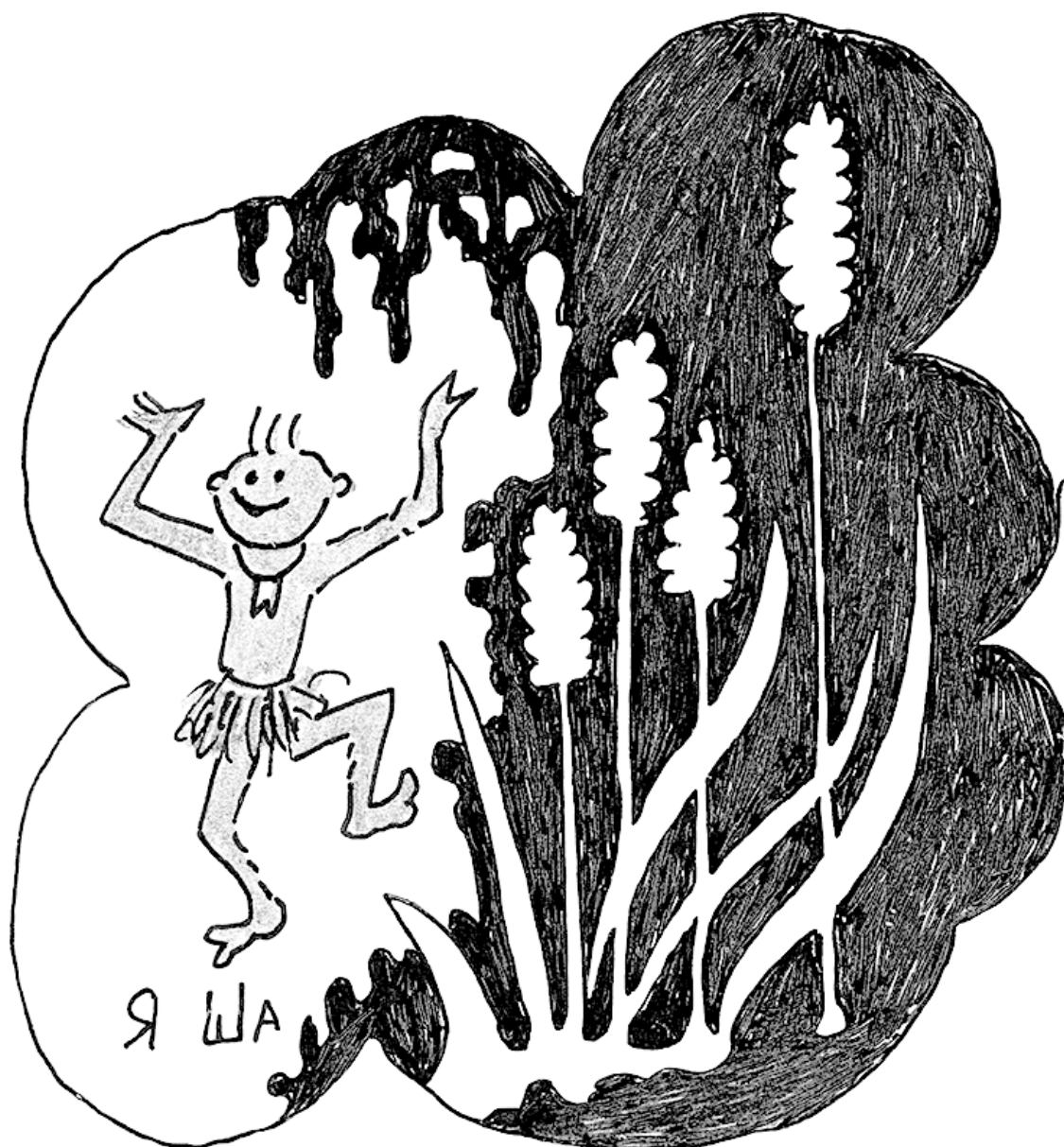
Вы спрашиваете, как же они дружили, если обезьянка говорила на обезьяньем языке, а Ма Ша на человеческом? А всё очень просто. В те далёкие времена человеческий и обезьяний языки ещё не очень отличались и люди с обезьянами прекрасно понимали друг друга.

Обезьянку звали Ах-Ах. В переводе с обезьяньего это значит «ах-ах!», потому что обезьяня мама сказала именно такие слова, впервые увидев новорождённую дочку. А Ма Ша в переводе с первобытного означает «та, которая хорошо кушает МАмонтов». У Ма Ши были два друга – Са Ша и Я Ша. Са Ша означает «тот, кто хорошо кушает САблезубых тигров», а Я Ша – «тот, кто хорошо кушает Ягуаров». Первобытные дети вообще почему-то хорошо кушали и не капризничали. Наверное, потому, что те, кто кушал плохо, очень быстро вымирали, как динозавры.

И вот однажды Ах-Ах пришла в гости к Ма Ше и видит: сидят Ма Ша и её друзья грустные-прегрустные на берегу первобытной речки под названием Ре Ка. Са Ша просто так грустно сидит, Я Ша грустно бормочет какое-то заклинание унылого мотива (он был учеником шамана), а Ма Ша грустно обрабатывает скребком кожу Большой Зубастой Крысы Без Хвоста. (Потому что первобытная женщина не могла грустить без дела, это считалось аморально, а Ма Ша была моральная.)

– У нас беда, – объяснила Ма Ша всеобщую тоску.

– Ах-ах! – встревожилась Ах-Ах.

И Ма Ша рассказала обезьянке, что у Я Ши большие неприятности.

Я Ша считался самым хитрым мальчишкой племени. Он устроился учеником к шаману, потому что шаману давали мясо вне очереди. И вот сегодня утром шаман задал ученику контрольную, а сам куда-то ушёл.

– Шаман задал ему Маленький Большой Наговор на Завтрашнюю Охоту! – торжественно произнесла Ма Ша. – Заговор на Великой и Ужасной Кости!

– Ах! – сказала Ах-Ах.

– Ох! – сказал Са Ша.

– Ух! – сказала Ма Ша.

– Вот именно, – сказал Я Ша.

Великая и Ужасная Кость была самой большой святыней племени. Вообще-то она ничего такого собой не представляла – обычная лопатка пещерного медведя, хорошо обглоданная и высохшая. Но шаман сказал, что получил Кость лично от Великого Духа Уа-Уаха. Племя Настоящих Людей Уа-Уаха уважало и Кость послушно признало Великой и Ужасной. Шаман колдовал на ней самые важные заговоры – про охоту, – чтоб звери не капризничали, когда в них кидают копья. Остальным было запрещено трогать святыню.

– Он бы ни за что не доверил мне Кость, – сказал Я Ша. – Но ему надо было уйти. А завтра охота. Поэтому он задал мне урок и разрешил взять Кость. Я колдовал – и она исчезла!

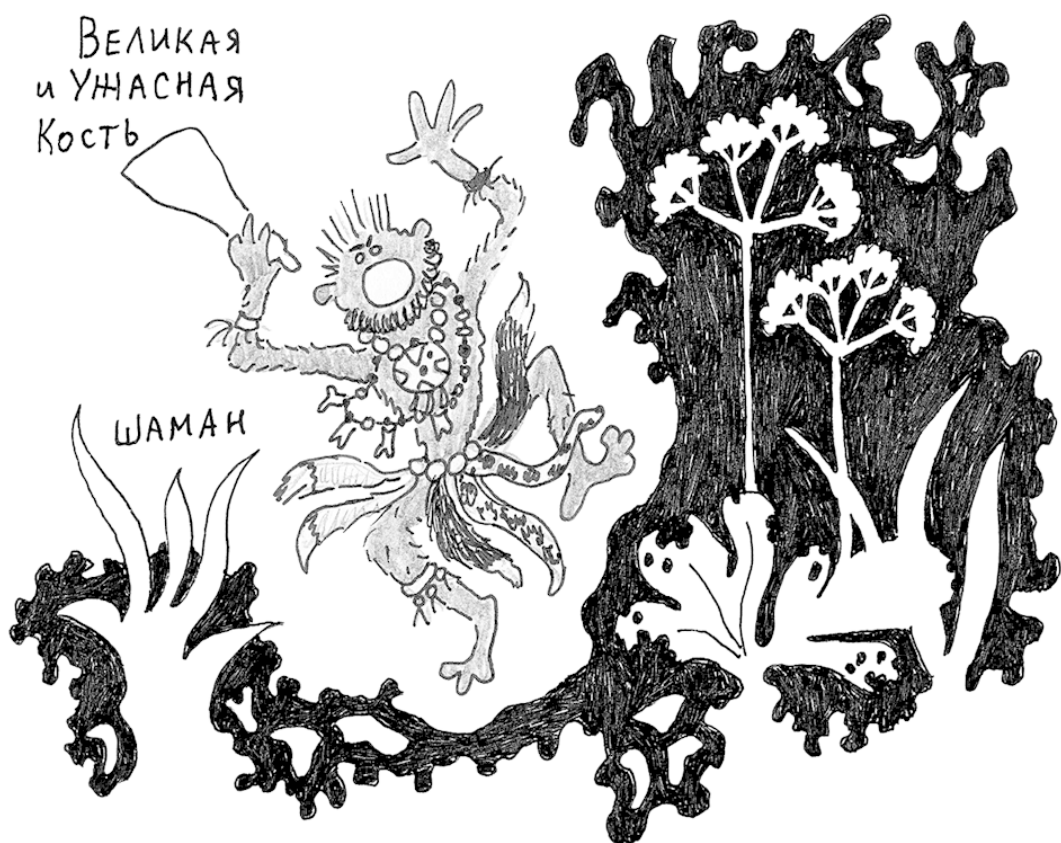
– Ах! – сказала Ах-Ах.

– Ох! – сказал Са Ша.

– Ух! – сказала Ма Ша.

– Вот именно, – сказал Я Ша. – Шаман завтра вернётся к началу охоты, увидит, что кости нет, и убьёт меня. Или из племени изгонит.

Ма Ша доскребла свою крысу и начала натирать её золой, чтоб шкура стала мягче.

– Оставь в покое несчастное животное и думай, – приказал Я Ша. – Что делать?

– Морду набить, – предложил Са Ша. – Тому, кто Кость спёр.

– А если это Великий Дух Уа-Уах? – спросил Я Ша. – Передумал и забрал Кость обратно. Са Ша подумал и повторил:

– Всё равно набить. Кость наша. Красть нехорошо.

– Правильно, – согласился Я Ша. – Сначала набить, а потом можно ему помолиться, чтоб не сердился.

– Ах-ах, – сказала Ах-Ах. – Жалко духа. Он один, а вас много. Если все ему будут морду бить...

Ребята замолчали, представив Великого Духа Уа-Уаха с фингалом под глазом, распухшей губой и забинтованным ухом.

– Надо по-хорошему спросить, – предложила обезьянка. – Может, он и не забирал Кость. Что, у него своих костей нету, что ли?

– Нету, – сказал Я Ша. – Он же дух. Вообще-то, можно и по-хорошему. Только я не знаю, где живёт Уа-Уах.

– А моя мама говорит, что люди знают всё, – удивилась обезьянка.

– Люди знают всё, кроме того, где живёт Уа-Уах, – сказал Я Ша.

– Я могу провести, – вызвалась Ах-Ах, чувствуя себя умнее людей.

– Пошли, – скомандовал Я Ша. – Ма Ша, зачем ты волочишь с собой эту шкуру? Духа в неё заворачивать?

– Ладно, шкура пока пусть полежит, а я буду бусы нанизывать, – согласилась Ма Ша и на ходу стала ловко надевать на сухожилие медведя разноцветные ракушки. (Потому что неприлично первобытной женщине идти и ничего не делать, а Ма Ша была приличная.)

Глава вторая

Оперативная группа, на выезд!

В джунглях обычно скучно не бывает. Сначала на Са Шу упал с дерева Большой Жирный Червяк. Са Ша от неожиданности заорал так, словно на него не червяк, а саблезубый тигр свалился. Червяк от ужаса тут же вымер напроочь. Теперь он на земле не встречается. Потом на Са Шу свалился саблезубый тигр. Ну, не свалился, а просто вышел поглядеть, кто так шумит. Но Са Ша тигра почему-то не испугался, а строго спросил: «А почему у тебя такие большие зубы?» Тигр опешил и сел подумать – и действительно, почему? Компания тем временем тихо проследовала дальше. Они шли мимо Большого Дерева С Дыркой, мимо Маленького Дерева С Дыркой, мимо Дерева, Которое Съел Огонь, мимо Сухого Болота, мимо Мокрого Болота...

Большая Скри-Ням-Скри (что в переводе с первобытного означает «съедобное животное между двумя скребками»), правившая Мокрым Болотом, высунула голову и проводила ребят взглядом.

– Это кто? – спросила Скри-Ням-Скри.

– Это маленькие люди, ваше превосходительство, – почтительно пояснила Главная Зелёная Ква.

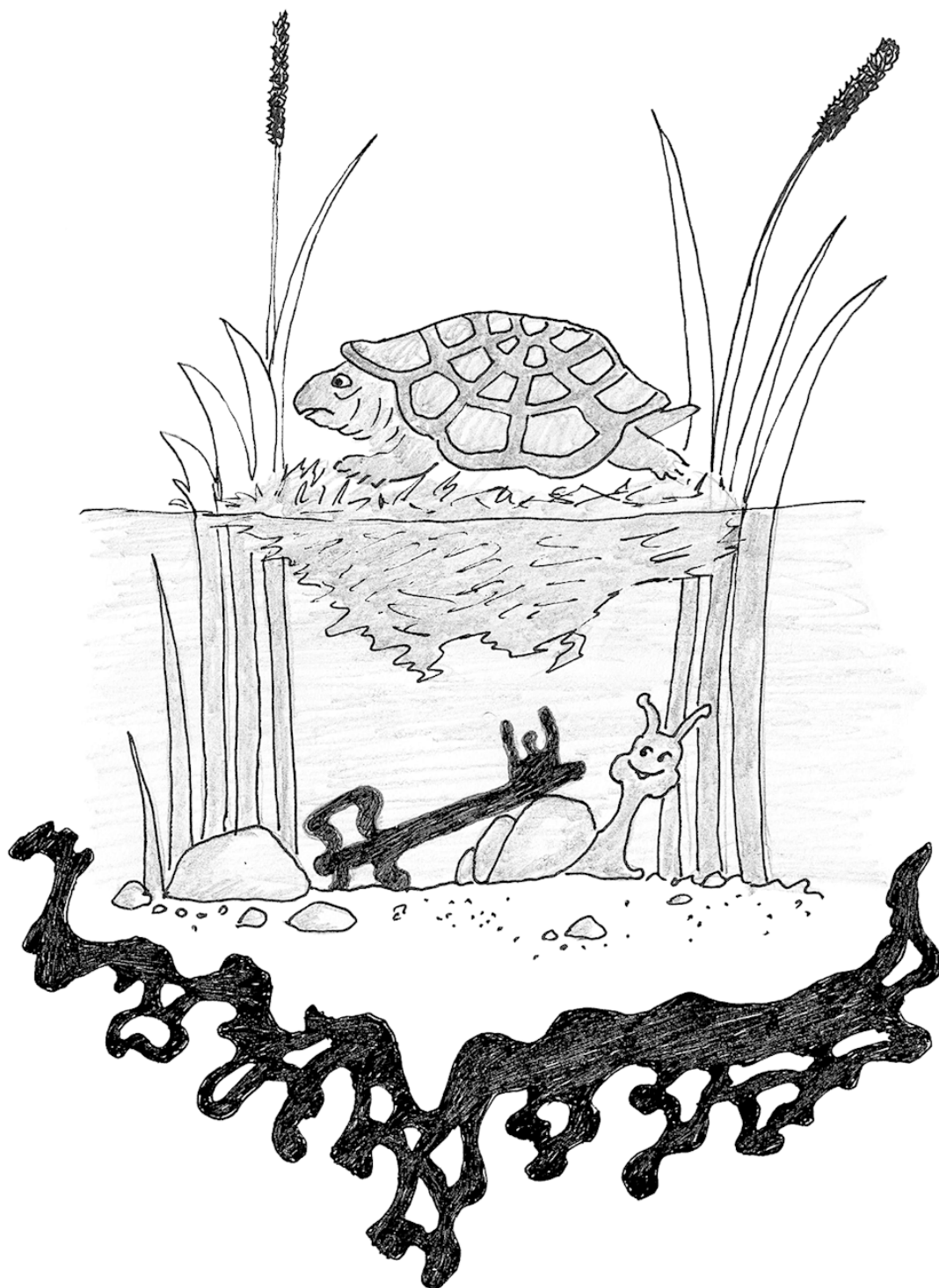
– Какие-то они дикие, – поморщилась Скри-Ням-Скри.

Она втянула морщинистую голову в панцирь и пробурчала:

– Пусть Золотой Ключик ещё полежит на дне...

Впрочем, это всё совершенно из другой истории.

– Пришли, – сказала Ах-Ах. Са Ша поскрёб в затылке (между прочим, первый раз за всю историю человечества).

Они стояли на берегу небольшого пруда. В центре возвышался островок, заросший Маленькими Колючими Деревьями.

– Ну и как туда добраться? – спросил Са Ша.

– А вы разве не умеете ходить по воде? – удивилась обезьянка. – Мама говорит, что люди всё умеют.

– Люди умеют всё, кроме как ходить по воде, – сказал Я Ша. Ах-Ах села на землю и почесала хвост. Она не умела придумывать всякие идеи. Ма Ша тоже села, надела донизанные бусы и стала точить затупившуюся иглку о подходящий камень. (Потому что непорядочно первобытной женщине сидеть и ничего не делать, а Ма Ша была порядочная.)

– Сейчас я скажу заклинание, и вода станет твёрдой, – объявил Я Ша.

Ребята отошли в сторонку – по технике безопасности. Я Ша попрыгал на месте, потом побегал кругами и покричал «У-у-у!», прямо как папа обезьянки Ах-Ах. Потом почесал нос, воздел руки к небу и рявкнул что-то типа «Бам-бам ням-ням».

– Интересная у тебя профессия, – уважительно сказал Са Ша. – И что, вода уже твёрдая?

– Твёрдая, – кивнул Я Ша. – Хочешь, попробуй пройди по ней.

Са Ша решительно шагнул на твёрдую воду с обрывчика... и тут же ушёл с головой. Я Ша вытащил фыркающего приятеля за волосы (благо волос у первобытных людей росло много и тащить было удобно).

– Наверное, правильное было сказать не «ням-ням», а «кус-кус», – задумчиво произнёс Я Ша. – Или не «бам-бам», а «бах-бах».

– Сейчас тебе такой «бах-бах» будет, – заорал Са Ша. – Или даже «ням-ням». Вон соседнее племя неумелых шаманов сразу «ням-ням»... нет, сначала «бах-бах» дубиной, а потом...

Я Ша на всякий случай отодвинулся:

– Просто вода ещё недостаточно затвердела. Сейчас уже, наверное, лучше. Попробуй ещё раз.

– Мальчики, не ссорьтесь, – сказала Ма Ша.

Мальчики послушались. С этого и начался матриархат – странное первобытное время, когда мужчины слушались женщин.

– Я могу сломать большое дерево, – сказал Са Ша. – Надо его перекинуть через воду и потыкать Уа-Уаха на острове. Если хорошенько потыкать, он вылезет.

– Жалко тыкать, – забеспокоилась Ах-Ах. – Вдруг насквозь проткнёшь.

Но Са Ша уже толкнул плечом огромную сосну. Сосна обиженно затрещала и обломилась. Са Ша поднял её и попытался достать до островка. Но сосна не достала. Са Ша рассердился и кулаком стукнул по сосне. Она тут же развалилась на несколько брёвнышек. Са Ша сердито пнул одно из них. Бревно свалилось в воду и закачалось на ней.

– Ага! – закричал Я Ша. – Я же говорил, что вода затвердеет! Сейчас мы все сядем на бревно, и оно довезёт нас до острова.

Все сели на бревно. Так была изобретена первая лодка.

– И почему она не двигается? – обиженно спросил Са Ша.

– Сейчас, – пообещал Я Ша, плюнул бревну на хвост и сказал ему что-то сердитое. Задний конец бревна заурчал, зафыркал, и бревно рвануло вперёд, оставляя за кормой белопенный след.

– Как называется это заклинание? – спросил Са Ша.

– «Дыр-дыр-дыр-тых-тых», – пояснил Я Ша. – В переводе «реактивное бревно». Слезай, приехали.

Глава третья

Допрос подозреваемого № 1

Великий Дух Уа-Уах выглянул из-за кустика. Странная компания высаживалась на берег: три маленьких человека и обезьянка. Раньше приезжал один большой человек и сразу начинал прыгать и кричать что-то неприятное. Уа-Уах его побаивался: ясно же, что тот – псих. Мало ли что психу в голову взбредёт. Поэтому Уа-Уах быстренько кидал человеку что-нибудь интересное – ананас, например, или обглоданную лопатку пещерного медведя. Человек хватал подарок и исчезал, а Уа-Уах вздыхал с облегчением. (Заметим в скобках, что шаман пользовался у соплеменников большим уважением именно за то, что сам Великий Дух Уа-Уах дарил ему волшебные ананасы, приносящие удачу на охоте, и прочие необыкновенной силы талисманы.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.